

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВСЕРОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЮСТИЦИИ
(РПА Минюста России)»
Ижевский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

В. Ю. Войтович

ОСНОВЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ
(Общая часть)

Краткий курс лекций

Ижевск
Ижевский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России)
2021

УДК 340.5(075.8)
ББК 67.082я73
В65

Автор:

Войтович В. Ю., профессор кафедры теории и истории государства и права Ижевского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Рецензенты:

Калугина Н. Г., кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ижевского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Мухин А. А., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственной службы и управления персоналом ИЭиУ УдГУ

Войтович В. Ю.

В65 Основы сравнительного правоведения (общая часть): краткий курс лекций [Электронное издание] / В. Ю. Войтович ; Ижевский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). – Ижевск: Ижевский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2021. – Электрон., текстовые данные (56 КБ). – 1 электр., опт. диск (CD-ROM). – 100 экз.

ISBN 978-5-00094-945-0

Минимальные системные требования: процессор архитектуры x86 с тактовой частотой 1ГГц, операционная система Windows XP, 512 Мб оперативной памяти, 100 Мб свободного пространства на жёстком диске, монитор с разрешением 1024x768, дисковод CD-ROM. ПО Adobe Acrobat Reader 9.3.

В кратком курсе лекций излагаются основные положения общей части сравнительного правоведения; теоретико-методологические основания дисциплины; методология и значение сравнительного правоведения в современных общественных отношениях.

Краткий курс лекций предназначен для магистрантов, преподавателей юридических вузов, практических работников.

УДК 340.5(075.8)
ББК 67.082я73

*Издается по решению Учебно-методического совета
Ижевского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Текст краткого курса лекций представлен в авторской редакции

© Войтович В. Ю., 2021.
© Ижевский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России), 2021.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ТЕМА 1. СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ: ПОНЯТИЕ, ПРЕДМЕТ, МЕТОДОЛОГИЯ И ЗНАЧЕНИЕ.....	6
1.1. Понятие сравнительного правоведения.....	6
1.2. Предмет сравнительного правоведения.....	7
1.3. Методология сравнительного правоведения.....	11
1.4. Значение сравнительного правоведения.....	15
ТЕМА 2. КЛАССИФИКАЦИЯ ОСНОВНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ СОВРЕМЕННОСТИ	19
2.1. Основа изучения сравнительного правоведения	19
2.2. Понятие правовой системы и правовой семьи в сравнительном правоведении	21
2.3. Классификация правовых систем	24
ТЕМА 3. ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ	29
3.1. Становление европейского права	29
3.2. Содержание европейского права	31
3.3. Право Совета Европы	33
ПОСЛЕСЛОВИЕ К ОБЩЕЙ ЧАСТИ	37
ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА	40

ВВЕДЕНИЕ

В современных общественных отношениях, как никогда остро встает вопрос о выборе наиболее эффективных для нашей страны форм правового регулирования. От правильного выбора этих форм зависит настоящее и будущее нашего государства. Именно на базе сравнительного изучения правовых систем формируется гражданское общество, основа становления демократического правового государства. В связи с этим обуславливается важная роль и необходимость изучения сравнительного правоведения, так как через него познается:

- многообразие правовых систем современности;
- развитие правовых взаимосвязей в правовом регулировании основных элементов общественного устройства государств;
- реализация решений международных организаций на сравнительной основе.

Сравнительное правоведение, как отмечает А. Х. Саидов, имеет три главные цели:

- 1) научно-познавательную;
- 2) практико-прикладную;
- 3) учебно-воспитательную.

Первое связано с необходимостью осмыслить новые явления в развитии правовых систем современности, выявить их основные закономерности.

Второе значимо в правотворческой, правоприменительной деятельности, а также в международно-правовой практике. При этом сравнительное правоведение выступает как важная форма развития международных связей.

Третье связано с необходимостью повышения общей культуры студентов вузов, так как сравнительное правоведение способствует выработке юридического мышления, дает необходимые юридические знания.

В ходе изучения лекционного материала необходимо прежде всего усвоить понятие предмета, метода и значение сравнительного правоведения, системы

комплекса идей, взаимосвязь в них истории и современности, роста социальной значимости правовой теории, появление нового правового мышления.

Для овладения лекционным материалом студенту необходимо дополнительно изучить рекомендованную в нем литературу, а также законодательные источники. Следить за новеллами в законодательстве и практикой правоприменения в рассматриваемых правовых системах, кроме того знакомиться с издаваемыми публикациями по вопросам сравнительного правоведения.

ТЕМА 1. СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ: ПОНЯТИЕ, ПРЕДМЕТ, МЕТОДОЛОГИЯ И ЗНАЧЕНИЕ

1.1. Понятие сравнительного правоведения

Сравнительное правоведение учеными в данной области рассматривается как самостоятельное научное направление правовых исследований. Утверждается, что понятие термина «сравнительное правоведение» имеет тройное значение: метод, наука, учебная дисциплина.

Метод сравнительного правоведения – совокупность приемов и способов, с помощью которых изучается предмет. Древние греки, вводя в научный оборот понятие метода – «методос», подчеркивали важность данного способа исследования. Поэтому применение метода сравнительного правоведения системно позволяет приближаться к осуществлению цели – служить государственно-правовой практике, способствовать активному и творческому использованию правовых институтов. Метод сравнительного правоведения – это возможность выявлять общее и особенное в правовых системах современности, изучать правовые системы различных государств путем сопоставления одноименных правовых институтов, систем права, их основных принципов.

Сравнительное правоведение как наука – это совокупность научных знаний, теорий, идей и функционирования правовых систем современности. Помимо общепризнанных норм, наука сравнительного правоведения использует дискуссионные положения, выдвигает концепции и гипотезы. В рамках научных исследований рассматривается практика правового регулирования различных этапов государственного развития зарубежных стран. Теоретическими источниками науки сравнительного правоведения являются труды ученых, монографии, брошюры, статьи, научные доклады и т.д.

Сравнительное правоведение как учебная дисциплина – это совокупность первичных знаний об основах науки сравнительного правоведения, о комплексном и сравнительном изучении правовых систем современности и их правовом регулировании, которые преподаются студентам для ознакомления с

основами науки. Выделяются следующие основные отличия учебной дисциплины «Сравнительное правоведение» от одноименной науки:

1) учебная дисциплина является вторичной по отношению к науке, так как базируется на ее дисциплинах;

2) учебная дисциплина не использует теорий и гипотез, а оперирует только общепризнанными положениями;

3) наука всегда обладает свойством пробельности, учебная дисциплина такого свойства иметь не может;

4) источником науки являются научные статьи, монографии, диссертационные исследования, источниками учебной дисциплины – учебники и учебные пособия.

В рамках рассматриваемой учебной дисциплины изучается как наиболее значимые правовые системы современности, так и важнейшие теоретические положения, выработанные наукой.

1.2. Предмет сравнительного правоведения

Предметом дисциплины принято называть то, что изучается данной дисциплиной. В данном случае, **предметом** сравнительного правоведения является изучение основных правовых систем современности. Сравнительное правоведение основано на сознательном, теоретически и методически основанном применении сравнительного метода в качестве основного и ведущего частнонаучного метода в исследовании, цель которого – прийти к сравнительно-сопоставимым выводам. Это и метод, применяемый всеми отраслями юридической науки, и особое направление правовых исследований.

Сравнительное правоведение – это наука. Она является таковой, как утверждает А. Х. Саидов, в двух аспектах, с двух хотя и различных, но дополняющих друг друга точек зрения.

Первый аспект связан с использованием сравнительного метода при изучении правовых институтов и конкретных правовых проблем страны, к

которой принадлежит исследователь. В этом случае на более или менее широкой сравнительно-правовой основе изучается конкретная правовая проблема. Этот аспект обычно охватывает сравнение на микроуровне, в рамках отдельных отраслей права.

Второй аспект выступает как автономное изучение зарубежного (иностранного) права на уровне правовых систем в целом, на уровне отдельных отраслей права и основных правовых институтов. Цель такого макросравнения – дать ответы на вопросы о том, что происходит на правовой карте мира, как развиваются основные правовые системы современности, как отразились изменяющиеся условия на национальных правовых системах различных государств.

Изучение иностранного права является необходимым компонентом и основой сравнительно-правового исследования. Однако не всякое исследование иностранного права может быть отнесено к сравнительному правоведению. Возможны сугубо страноведческие исследования, не преследующие сравнительно-правовых целей. Однако и такие исследования всегда будут иметь компаративистскую окраску, содержать значительный эмпирический и фактологический материал для дальнейших сравнительно-правовых исследований, прежде всего для сравнения с правовой системой страны компаративиста. Таким образом, никто не может стать компаративистом, не получив предварительно достаточно знаний об иностранном праве.

При таком подходе не отрицаются такие аспекты сравнительного правоведения, как традиционное сравнительное изучение законодательств субъектов федеративного государства, историко-правовое сравнение, не выходящее за пределы одной страны.

Предмет сравнительного правоведения помогает преодолеть узконациональный аспект зрения при изучении права, позволяет взглянуть на него под более широким углом зрения. Соотнесение национальной правовой системы с зарубежными создает условия для более четкого выявления ее своеобразия.

Значение сравнительного правоведения для развития юридической науки состоит не только в приобретении новых теоретических знаний о правовой действительности, но и в том, что чисто эмпирическое знание тем или иным образом будет учитываться при изучении национального права.

Непременное условие признания сравнительного правоведения – наличие специфического подхода к предмету исследования. В рамках сравнительного подхода к правовой карте мира формируется предмет сравнительного правоведения. Предмет науки в свою очередь определяет методы исследования и способ их применения к данной науке, то есть те методы, которые в совокупности и составляют подход науки к объекту. По мере роста наших знаний об объекте меняются и представления о том, что понимать под предметом определенной науки, в данном случае – сравнительного правоведения.

Методология компаративистики не сводится к одному лишь сравнению, наука сравнительного права обладает целым комплексом средств и способов составляющих в целом ее методологию: совокупность методов познания. Сравнительное правоведение использует не один сравнительный метод, а весь методологический арсенал правовой науки. Правовая теория, обособляющая правовые принципы по предмету, требует сосредоточивать вокруг соответствующего предмета все методы, с помощью которых он может быть всесторонне изучен. Поэтому сравнительное право отличается скорее специфическим предметом, чем специфическим методом. На основе изложенного можно определить круг вопросов, составляющих предмет сравнительного правоведения. К ним относятся:

- методологические проблемы сравнения в праве (теория сравнительно-правового метода);
- сопоставительное изучение основных правовых систем современности (основа их классификации);
- традиционное «сравнительное законодательство», то есть сравнение нормативных источников по конкретным правовым проблемам, преимущественно на уровне и в рамках отраслей права;

- так называемое функциональное сравнение и некоторые другие социологически ориентированные виды сравнительно-правовых исследований;
- историко-сравнительное изучение права.

Перечень приведенных проблем, составляющий предмет современного сравнительного правоведения, не является исчерпывающим, он может быть дополнен и расширен, отдельные проблемы могут быть сформулированы иначе.

Для сравнительного правоведения значимы международно-правовая проблематика, сравнительно-правовые исследования на стыке двух наук. В связи с этим унификация права является одной из ведущих проблем сравнительного правоведения. К предмету сравнительного правоведения относится большой и сложный вопрос о рецепции иностранного права.

Для сравнительного правоведения значим вопрос о юридической терминологии, так как законодательство и юридическая литература в разных странах используют различный понятийный аппарат. Многие термины, присущие одной правовой системе, могут иметь иное содержание или вообще не иметь эквивалента в другой правовой системе. Это применительно к праву стран, относящихся к различным правовым семьям.

Таким образом, сравнительное правоведение многоаспектно и многофункционально, может давать как собственно научные (теоретико-познавательные), так и практико-прикладные результаты. Оно представляет собой и применение сравнительного метода как особого частнонаучного способа исследования, и направление правовых исследований в целом. В этом случае предметом сравнительного правоведения являются:

- 1) методические проблемы сравнительно-правового исследования;
- 2) сопоставительное изучение основных правовых систем современности (изучение зарубежного права);
- 3) обобщение и систематизация результатов конкретных сравнительно-правовых исследований;
- 4) разработка конкретных методических правил и процессов сравнительно-правовых исследований;

- 5) исследование историко-сравнительных правовых проблем;
- б) сравнительное изучение международно-правовых вопросов современности.

1.3. Методология сравнительного правоведения

Теория права определяет методологию как совокупность методов познания. Метод – совокупность приемов и способов, с помощью которых изучается предмет. Право является специфическим социальным явлением, имеющим важное место в жизни общества. В рассмотрении методологии сравнительного правоведения необходимо уяснить понятие и значение «сравнения», «сравнительно-правовой метод» и «сравнительное правоведение». Вначале рассмотрим «сравнение», которое отмечают в науке как неотъемлемую часть человеческого мышления. Оно используется во всех областях человеческой жизни, как в познавательном, так и практическом значении. В теории права специально-научный метод «сравнение» рассматривается как имманентная основа процесса познания, как логический прием познания права и государства. Познание любого явления начинается с того, как мы его отличаем от всех других объектов и устанавливаем его сходство с родственными предметами. При этом «сравнение» не может рассматриваться отдельно от других приемов познания, например, общенаучных методов (анализа, синтеза, индукции, дедукции и др.). Отдельно друг от друга общенаучные, специальнаучные, частнонаучные методы существуют лишь как мыслительная абстракция, применение которой не только правомерно, но и обязательно для четкого различия этих методов, для определения их специфических познавательных функций. Это дает нам возможность выделить «сравнение» и рассматривать его в частном порядке от других видов методов.

Любое научное сравнение представляет собой комплекс трех элементов: логического приема познания; процесса, как особой формы познавательной деятельности; особого познавательного результата. Все это определяет

стройную систему познания. «Сравнение» – это не беспорядочное явление, оно позволяет в системе раскрыть закономерности развития различных объектов, внутренние присущие им связи и отношения. Вместе с тем «сравнение» является лишь одним из важных элементов научного познания. Отдельно взятое оно не в состоянии дать полную картину исследуемых объектов. В связи с этим, всякое сравнение затрагивает лишь одну или некоторые стороны сравнительных предметов или понятий, дистрибуируя временно и условно другие стороны.

По своей гносеологической природе, отмечает А. Х. Саидов, сравнение и сравнительный метод близки, однако сравнение не прерогатива сравнительного метода и сравнительного правоведения. «Сравнение» может применяться во всех областях научного познания и независимо от сравнительного метода, хотя первое не может быть механически противопоставлено последнему. Логические приемы не выступают в «чистом» виде, а всегда включаются в содержание метода как системы познавательных средств и приемов, используемых в определенном порядке для проведения исследования.

Сравнительно-правовое исследование путем выявления сходного обнаруживает и то, чем различаются сравниваемые правовые системы. Обе задачи и возможности сравнительно-правового исследования (установление сходств и различий сравниваемых объектов) так же взаимосвязаны, как сходства и различия правовых систем. С одной стороны, «сравнение» предполагает нечто общее, чем может быть выявлено только сравнительным методом, а с другой – оно способствует установлению различий в сравниваемых объектах. «Сравнительно-правовой метод» является одним из важных средств изучения правовых явлений. Благодаря его применению становится возможным выявить общее, особенное и единичное в правовых системах современности.

Характер и особенности «сравнительно-правового метода» рассматриваются при освещении, во-первых, его соотношения с общенаучными методами, во-вторых, его места и значения в системе частных методов юридической науки.

Общенаучные методы позволяют раскрыть единство и многообразие становления и существования различных правовых систем, фиксируют их общие закономерности, тенденции развития. Однако, пользуясь лишь одним сравнительным методом, невозможно вскрыть все разнообразие правовых явлений, но ясно и то, что этот метод, во-первых, четко определяет общее направление правового исследования, во-вторых, обеспечивает правильное взаимодействие общих и частнонаучных методов в процессе научного исследования. Необходимо отметить, что практика научного познания показывает, что общенаучные методы тесно связаны с частнонаучными. Последние, в свою очередь, действуют в органической связи с ними, опираясь на них как на свою философскую основу. Частнонаучные методы представляют собой относительно самостоятельные способы познания, использующие общенаучный метод, конкретизирующие его требования применительно к задачам изучения правовой действительности. Общенаучные методы действуют через частнонаучные в изучении предмета специальных наук, иначе они не смогут раскрыть всего своеобразия предмета этих наук.

Соотношение общенаучных и частнонаучных методов состоит в их взаимопроникновении. Общенаучные методы действуют всюду, в том числе и в структуре частнонаучных методов, определяя их действительность. В то же время частнонаучные методы необходимы для повышения эффективности общенаучных методов, которые они обогащают.

Таким образом, сравнительно-правовой метод выступает как один из конкретных способов применения общенаучных методов в исследовании правовых явлений. В изучении правовых явлений сравнительно-правовой метод может реализовать все свои возможности лишь в том случае, если само применение его будет строго системным, целенаправленным. При всем многообразии возможных частных методик, исследовательский метод должен выступать как внутренне последовательный и согласованный во всех своих звеньях, представлять собой стройную иерархию разных уровней правового исследования.

Теория сравнительно-правового метода определяет его потенциальную возможность соотношения с другими методами в тех сферах, где применение его особенно эффективно. Применение сравнительно-правового метода в юридической науке всегда занимало значительное место независимо от того, как его понимали. При этом становление и развитие юридической науки всегда было связано с использованием этого метода.

Сравнительно-правовой метод не является самоцелью. Он служит определенной познавательной задаче, как и частнонаучные методы правовой науки. В связи с этим, во-первых, сравнительно-правовой метод нельзя рассматривать в качестве некоего стандарта в исследовании; во-вторых, важно определить те границы, в пределах которых этот метод можно применять более эффективно с учетом его связи с другими методами. При этом необходимо определить то, что сравнительно-правовой метод есть необходимый, но не единственный элемент методологического аппарата сравнительного правоведения. Ни один из методов на практике не действует в чистом виде, он всегда взаимосвязан, переплетен с другими методами.

Сравнительно-правовой метод многофункционален, так как он применим и на теоретическом и на эмпирическом уровне познания, ему присущ оценочный подход. Оценка является существенным и необходимым элементом любого сравнения. Поэтому более верной является формула о том, что «сравнение – одна из лучших возможностей истинной оценки». Но в той же мере было бы неверными переоценивать его значение.

В рамках федеративной правовой системы сравнительному методу, как правилу, отводится немаловажная роль в ее изучении, и особенно в правотворческом процессе.

1.4. Значение сравнительного правоведения

В юридической науке большое внимание уделяется сравнительному правоведению. При этом общепризнанно, что сравнительное правоведение в исследовании права занимает одно из важнейших методов для дальнейшего развития юридической науки.

Сравнительно-правовые исследования в сочетании с историческим, нормативным и социологическим видением права позволяют:

– во-первых, изучить явления правовой действительности, которые ранее не охватывались проблематикой правоведения, и выйти за национальные рамки своей правовой системы;

– во-вторых, взглянуть под особым углом зрения на ряд традиционных проблем юридической науки с учетом тенденций развития права в современном мире.

Для анализа обращенного, прежде всего, к национальному праву, использование сравнительного правоведения имеет особую ценность, так как помогает установить, каким образом решается одна и та же правовая проблема в разных странах, позволяет учитывать как позитивный, так и негативный зарубежный юридический опыт. В современных общественных отношениях без учета данных сравнительного правоведения общетеоретические выводы не могут претендовать на универсальный и обобщающий характер. С другой стороны, некоторые сложившиеся понятия юридической науки нуждаются в уточнениях с учетом зарубежного юридического опыта и мировой правовой мысли.

В настоящее время системно нарастает тенденция к взаимозависимости государств мирового сообщества. Современные цивилизации не могут замкнуться исключительно на самих себе, отказаться от контактов и связей, а следовательно, познания друг друга. Складывается многообразный в социальном и политическом отношении целостный мир. Единство и международная взаимозависимость с ее неизбежным сближением лежат в основе

сопоставимости правовых систем современности. Сравнительное правоведение призвано показать все это многообразие в его правовых системах, подчеркнув тем самым приоритет общечеловеческих ценностей в развитии права в цивилизованных обществах.

Потребность международного сотрудничества (политика, экология, демография, экономика, научно-технический прогресс и др.) требуют пристального внимания к основным существующим правовым системам мира, нового их видения. Этим и обуславливается возрастание роли сравнительного правоведения как способа изучения и оценки правовых сфер, в которых происходит это сотрудничество. В связи с этим открываются широкие возможности для использования сравнительного правоведения в целях международного сотрудничества, формирования единого мирового правового пространства.

Сравнительное правоведение способствует держать в поле зрения все основные правовые системы современности. Признание параллельного существования различных правовых систем создает благоприятную почву для плодотворного сотрудничества юристов разных стран, какими бы различными ни были их социально-политические системы и правовые структуры. При этом перед юристом стоит задача путем объективного изучения и сопоставления действующих правовых систем находить наилучшие правовые решения конкретных социальных проблем, в определенном социально-экономическом, политическом и культурном контексте.

Сравнительное правоведение многоаспектно. Во-первых, оно затрагивает общетеоретические представления о праве вообще (они не совпадают у представителей различных правовых систем), показывает плюрализм правовых концепций и правового понимания. Во-вторых, в рамках сравнительного правоведения анализируются не только проблемы на уровне общей теории права, но и вопросы отраслевых юридических наук, в связи с чем сравнительно-правовые исследования приобретают междисциплинарный юридический характер. В-третьих, рассмотрение проблем сравнительного правоведения имеет

как сугубо юридическое, так и социально-политическое значение, поскольку состоит в тесной связи с обеспечением правовых основ развертывания демократии, укрепления законности и осуществления справедливого правосудия.

Сравнительное правоведение представляет собой комплексное направление правовых научных исследований, имеющее научно-теоретическое и практико-прикладное значение. Оно является наиболее адекватным инструментом познания основных тенденций правового развития в современную эпоху. Вместе с тем достигнутый уровень его развития не полностью удовлетворяет запросы юридической науки и потребности правовой практики, дает недостаточный материал для функциональных теоретических выводов, отстает от требований, выдвинутых реформами политической и правовой систем. Этому имеется ряд причин.

Первая причина. Многие ученые-юристы в советский период при проведении специализированных исследований проблем теории и практики сравнительного правоведения ставили перед собой однозначно критическую цель, которая реализовалась в основном на «разоблачительном уровне» буржуазного права в плане контрастирующего сравнения. В условиях соревнования и идеологической конфронтации двух противоположных общественно-политических систем такой критический анализ был в определенной степени оправдан, однако его не следовало сводить к тенденциозному подбору материалов, выдергиванию отдельных фактов, к однозначно негативным оценкам.

Как и любой другой научный анализ, сравнительное исследование правовой действительности зарубежных стран призвано дать правдивую картину, не втискивать сложные, противоречивые, динамичные процессы в тесные, заранее заданные идеологические схемы, сложившиеся в прошлом.

Вторая причина. Специализированные исследования проблемы своей национальной правовой системы не сопровождались конструктивным юридическим анализом зарубежных правовых институтов. Особенно

негативную роль в свертывании исследований и сравнительного анализа зарубежного государства и права во всем их многообразии сыграла «кампания по борьбе с космополитизмом», когда в конце 40-х годов такого рода исследования были признаны «проявлением низкопоклонства перед буржуазной культурой». В результате эти два неразрывно связанных направления правовых исследований почти не пересекались при решении внутренних проблем национального права.

Однако развивающиеся общественные отношения показали необходимость развивать сравнительное правоведение в его современном понимании: специализированно изучать иностранное право, показывая как его общие закономерности, так и специфические черты основных правовых семей и отдельных национальных правовых систем; рассматривать с помощью сравнительного метода зарубежные формы и опыт решения конкретных правовых проблем, поставленных политико-правовой реформой в повестку дня, в особенности в связи с задачей формирования демократического правового государства и справедливого гражданского общества.

В последние десятилетия юридическая компаративистика в мире существенно обогатилась: быстрыми темпами растет число и ширится тематический диапазон сравнительно-правовых исследований, рождаются новые специализированные институты, расширяется круг юридических знаний по сравнительному праву. Сравнительное правоведение весьма плодотворно как в области усовершенствования национального законодательства, так и в деле разработки, принятия и унификации международно-правовых актов, а также в преподавании юридических дисциплин, так как оно накопило опыт обобщения эмпирического материала, техники и методики сравнительно-правовых исследований.

ТЕМА 2. КЛАССИФИКАЦИЯ ОСНОВНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ СОВРЕМЕННОСТИ

2.1. Основа изучения сравнительного правоведения

В последнее время в юридической литературе убедительно обосновывается положение о сравнительном правоведении как о самостоятельном научном направлении правовых исследований. Такой подход к пониманию сравнительного правоведения значительно расширяет представления о нем как о сравнительно-правовом методе, который раскрывает простор для расширения конкретных сравнительно-правовых исследований и поднятия их на более высокий уровень. Возникновение такого подхода вызвано настоятельной необходимостью всестороннего осмысления тех качественных и количественных изменений в правовой карте мира, которые произошли в XX – начале XXI века.

Широкий подход к задачам сравнительного правоведения обуславливает и иную структуру предмета. Речь идет не о сравнении отдельных правовых норм и институтов, а о рассмотрении основных правовых систем современности. Каждая из них выступает как самостоятельный комплекс, рассматриваемый применительно к одному и тому же вопросу (например, история, источники, применение права, основные понятия и структура). Такой подход позволяет избежать опасности не увидеть за сходными правовыми формами различное содержание.

В то же время независимо от того, как понимается сравнительное правоведение – более узко, сводя его лишь к методу, или более широко, рассматривая его как самостоятельное направление правовых исследований, – на сегодняшний день оно уже стало реальностью и заняло прочное место в юридической литературе.

В общем плане можно утверждать, что сравнительно-правовые исследования нацелены главным образом на изучение юридической географии мира, раскрытие взаимоотношений и взаимовлияний правовых систем

современности. Это не простое сопоставление правовых систем, а исследование закономерностей их развития, выявление у них общего, особенного и единого.

Основные правовые системы современности выступают в качестве главного объекта сравнительного правоведения как на микроуровне, так и на уровне макросравнения.

Сравнительное правоведение помогает преодолеть узконациональные установки при изучении права, позволяет взглянуть на него под более широким углом зрения. Соотнесение национальной правовой системы с зарубежными создает условия для более четкого выявления национального своеобразия правовой системы каждой страны, в том числе и с точки зрения юридической науки собственной страны. Следовательно, значение сравнительного правоведения для развития юридической науки состоит не только в приобретении новых теоретических знаний о правовой действительности, но и в том, что эти знания тем или иным образом учитываются при выработке концепций развития национального права.

Таким образом, относительная самостоятельность сравнительного правоведения определяется рядом объективных и субъективных факторов. Во-первых, как наука, так и практика испытывают потребность в более развернутом и глубоком изучении правовой карты современного мира; во-вторых, необходимо восполнить пробелы в изучении права основных зарубежных стран, также мусульманского права и т.д. Все это привело к определенной автономизации и специализации сравнительного правоведения, расширению его сферы, появлению новой научной проблематики, а также к совершенствованию методов научного исследования.

Необходимо учитывать субъективный фактор – наличие группы ученых, специально занимающихся систематической разработкой проблем новой науки, распространением знаний и пропагандой ее задач. Во многих странах мира существуют многочисленные центры, институты, факультеты сравнительного правоведения, специальные периодические издания и т.д. Необходимо учитывать еще один аргумент в пользу признания сравнительного правоведения

самостоятельной наукой – это наличие специфического предмета исследования, заключающегося в сравнительном изучении правовой карты мира. Предмет науки в свою очередь определяет методы исследования и способ их применения в данной науке. Вот почему он постоянно развивается в зависимости от совершенствования составляющих его методов и углубления знаний об объекте. Соответственно меняются и представления о том, что понимать под предметом определенной науки, в данном случае – сравнительного правоведения.

2.2. Понятие правовой системы и правовой семьи в сравнительном правоведении

В качестве основополагающего объекта сравнительного правоведения выступает категория «правовая система». В связи с этим стержневым является вопрос о том, что следует понимать под правовой системой и какие основные правовые системы имеются в настоящее время. В работах ученых-юристов имеются весьма разноречивые определения правовой системы. При этом в разных странах преобладают свои подходы к изучению правовой системы: в США – прагматический, во Франции – сравнительно-правовой, в Германии – философский. Однако при всем единодушии в главном определении правовой системы учеными разных стран существуют различия в частности, что и привело к наличию различных определений.

В современной юридической литературе также даются неодинаковые определения правовой системы, и почти каждое из них имеет свое «рациональное зерно». Это объясняется прежде всего тем, что правовая система – сложное социальное явление, многогранность которого можно определить только с помощью системы научных категорий. Какое-либо одно определение не может исчерпать характеристики всех ее свойств. Тем не менее желательно некоторое, хотя бы относительное, единство во взглядах на категорию «правовая система». В соответствии с принципом единства логического и исторического общее определение правовой системы должно отразить реальную историю и

многообразии форм права. Для понимания правовой системы ключевыми, по мнению А. Х. Саидова, являются категории «правопонимание», «правотворчество», «правоприменение». Поэтому исследование правовой системы должно охватывать, во-первых, систему взглядов, идей, представлений, теорий, т.е. правопонимание в данный исторический период; во-вторых, анализ нормативной основы, ее структуры; в-третьих, систему реализации права.

Правовая система, на основе правосознания общества, постоянно развивается. Однако не все ее элементы развиваются одинаковыми темпами. Важным являются раскрытие содержания таких исходных взаимосвязанных понятий, как национальная правовая система, группа правовых систем, семья правовых систем, исторический тип права, правовая карта мира.

Категория «правовая система» употребляется в правовой науке в нескольких значениях. Так, в узком понятии понимается право определенного государства и терминологически она обозначается как «национальная правовая система». При этом не следует смешивать понятие «правовая система» в ее узком смысле с понятием «система права». Это не синонимы. Система права – понятие структурно-институциональное, оно раскрывает взаимосвязь, соотношение и строение отраслей права, что определяется объективными и субъективными факторами.

Правовая система – понятие более широкое. Оно, наряду с институциональной структурой права (системой права), включает в себя ряд других компонентов правовой жизни общества. Анализ этих компонентов позволяет увидеть такие стороны и аспекты правового развития, которые не могут быть раскрыты путем анализа одной лишь институциональной структуры (системы права). В понятии «правовая система» в отличие от понятия «система права» отражается не столько внутренняя согласованность отраслей права, сколько автономность правовой системы в качестве самостоятельного социального образования. При этом понятие «правовая система» не заменяет понятия «правовая надстройка», которое показывает обусловленность права экономическим базисом, место права в системе социальных связей, правового и

неправового и в этом плане служит методологическим ориентиром к правильному пониманию других, менее по своему содержанию объемных категорий, таких как правовая система и система права. Следует особо отметить, что во всех случаях речь идет о взаимосвязанных понятиях, одно из которых, более узкое, охватывается другим, но при этом отнюдь не теряет от этого своего автономного значения.

Теперь обратимся ко второму значению правовой системы, более тесно связанному с компаративистикой. Терминология здесь разнообразна. Например, Р. Давид использует термин «семья правовых систем», К. Х. Эберт и М. Рейнстайн – «правовые круги», И. Сабо – «форма правовых систем», С. С. Алексеев – «структурная общность». Наиболее распространен для понимания термин «правовая семья», поэтому в юриспруденции пользуются им.

Категория «правовая семья» служит для обозначения группы правовых систем, имеющих сходные юридические признаки, позволяющие говорить об относительном единстве этих систем. Понятие «правовая семья» отражает те особенности некоторых правовых систем, которые являются результатом сходства их конкретно исторического развития: структуры, источников, ведущих институтов и отраслей, правовой культуры, традиций и т.д. При изучении иностранного права и использовании сравнительного метода это понятие дает возможность сконцентрировать внимание на определенных «моделях», представляющих конкретные типы права, в которые входят более или менее значительное количество этих систем.

На основе изложенного, под правовой системой понимается более или менее широкая совокупность национальных правовых систем, объединенных общностью исторического формирования, структуры, источников, ведущих отраслей и правовых институтов, правоприменения, понятийно-категориального аппарата юридической науки.

2.3. Классификация правовых систем

Проблема классификации правовых систем на определенные группы, или семьи, является одной из основных и давно привлекающих внимание компаративистов мира проблем сравнительного правоведения. В поисках развернутой классификации основных правовых систем юристы-компаративисты брали за основу различные факторы, начиная с этических, расовых, географических, религиозных и кончая правовой техникой и систем права.

По мнению французского компаративиста Р. Родьера, в юридической компаративистике «классификаций существует почти столько же, сколько и компаративистов». Участники 1 Международного Конгресса сравнительного права в 1900 г. различали французскую, англоамериканскую, германскую, славянскую и мусульманскую правовые семьи. В 1919 г. во время 50-го юбилея французского Общества сравнительного законодательства его участники ограничились классификацией, состоящей из трех правовых семей: французской, англоамериканской, мусульманской. В начале XX века французский юрист А. Эмен подразделял правовые системы исходя из особенностей их исторического формирования, общей структуры и отличительных черт на следующие группы: латинская (романская) группа (включались французское, бельгийское, итальянское, испанское, португальское, румынское право и право латиноамериканских стран); германская группа (германское право, право Скандинавских стран, австрийское, венгерское право); англосаксонская группа (право Англии, США и англоязычных колоний); славянская группа; мусульманская группа. Римское право и каноническое, по мнению А. Эмена, представляют собой две оригинальные системы. Если классификация Эмена, по мнению Армижона, Нольде, Волфа, была искусственной, то К. Цвайгерт и Х. Кетц оценивают ее как весьма удачную систему для своего времени.

Во второй половине XIX в. идея объединения правовых систем по примеру лингвистики в определенные группы сильно привлекала юристов. Если немецкие ученые производили объединение правовых систем в юридические семьи на основе расового и языкового признаков, то Е. Глассон отказался выводить юридическое «родство» из этнического и считал, что в основе его лежат юридико-исторические факторы. Свою классификацию он проводил на примере правового института брака и развода.

Е. Глассон классифицировал правовые системы на основе их исторического происхождения и разделял современные ему правовые системы на три группы. Первую составляют страны, в которых с наибольшей силой проявилось влияние римского права. Это Италия, Румыния, Португалия, Греция, Испания. Вторую – страны, где римское влияние не велико и право основано преимущественно на обычаях и варварском праве (Англия, Скандинавские страны, Россия). В третью группу он включил правовые системы, которые вобрали в себя в равной мере черты римского и германского права (Франция, Германия, Швейцария). Однако такая классификация, отмечает А. Х. Саитов, не выдерживает критики хотя бы потому, что вторая группа определяется по признаку отсутствия влияния римского права. В ней нет никакого внутреннего единства. Если следовать методу Глассона, то в эту группу с равным успехом можно включить мусульманское право, право Китая и Индии, которых объединяет лишь то, что здесь отсутствует влияние римского права.

Для А. Леви-Ульмана критерием классификации правовых систем служила роль различных видов источников права в каждой из правовых групп:

- 1) правовые системы континентальных стран;
- 2) англосаксонской правовой системы, то есть системы стран «обычного (прецедентного) права»;
- 3) права ислама, которое в отличие от двух первых правовых систем характеризуется почти абсолютной неподвижностью и религиозным характером.

Швейцарский ученый Г. Созер-Холл в основу своей классификации правовых систем положил расовый признак. Соответственно, он различал индоевропейскую, семитскую и монгольскую правовые семьи, а также семью нецивилизованных народов и подразделял индоевропейскую правовую семью на индусское, иранское, кельтское, греко-романское, германское, англосаксонское, латышско-славянское право. Однако такая классификация претендовать на научное значение вряд ли может.

Одну из самых значительных попыток дать общую панораму правовых систем предпринял Дж. Вигмор в своей трехтомной, объемом более 1000 страниц, работе «Панорама правовых систем мира». Он сводил все ранее существовавшие и современные ему правовые системы к 16 основным правовым системам: египетская, месопотамская, иудейская, китайская, индусская, греческая, римская, японская, мусульманская, кельтская, славянская, германская, морская, церковная, романистская, английская. К сожалению, здесь трудно обнаружить какую-то четкую основу для классификации. Однако работа Дж. Вигмора содержит большой историко-правовой информационный материал. Автор широко применяет метод, названный им иллюстрационным. Так, при рассмотрении каждой из основных правовых систем он приводит несколько десятков фотографий исторических памятников права, зданий правоприменительных органов, представителей юридических профессий. В конце третьего тома дается карта современных автору правовых систем.

Дж. Вигмор прав в том, что для правильного понимания современных правовых систем необходимо знание прошлых. Но в своей классификации он смешивает синхронный и диахронный аспекты классификации правовых систем.

При исследовании основных правовых систем современности на первый план выдвигается прежде всего вопрос об их классификации. Классификация невозможна без учета ее взаимосвязи с особенностями глобальной типологии и наоборот. Только единство глобальной типологии и классификации правовых систем дает возможность составить целостное представление о правовой карте мира.

В основу классификации, утверждает А. Х. Саитов, могут быть положены более широкие или, наоборот, более узкие исходные географические сферы; она может носить исторический (диахронный) или логический (синхронный) характер; ее можно проводить как на уровне правовых систем, так и в рамках отдельных отраслей права. Отсюда вытекает принципиальная возможность множественности классификаций, построенных по различным критериям и с разными целями. Привлечение различных юридических критериев классификации позволяет охватывать разные аспекты и стороны функционирования правовых систем и тем самым глубже раскрыть отдельные закономерности правового развития.

Результатом классификации правовых систем является систематическая единица – правовая семья. Каждая правовая семья имеет свой специфический комплекс непосредственных юридических детерминант. Понятие «правовая семья» отражает те особенности некоторых правовых систем, которые являются результатом сходства их конкретно-исторического развития: структуры, источников, ведущих отраслей и правовых институтов, правовой культуры, традиций, особенностей правоприменительной деятельности, юридического мышления и т.д.

Классификация возможна как на уровне правовых систем, так и на уровне ведущих отраслей права. Эти две разновидности классификации не противоположены друг другу. Но в то же время такое различие имеет определенное значение, поскольку смешение их критериев и целей часто приводит к неправильным выводам. Например, вызывают возражение два противоположных утверждения, с которыми можно встретиться в юридической литературе. Одно из них заключается в отказе от классификации на уровне правовых систем на том основании, что для этого нет подходящих классификационных критериев. Согласно другому мнению «классификация по отраслям права вряд ли целесообразна». Однако классификация на уровне правовых систем не только возможна, но и необходима, при чем это не означает, что она не целесообразна по отраслям права.

Специфика отраслевой классификации определяется задачей наиболее дифференцированного подхода к правовой карте мира. При этом в каждом отдельном случае достаточно одного или двух критериев. Таковыми могут быть специфические правовые институты, источники права, сфера правообразования, правоприменения и т.д. Одну и ту же правовую систему можно отнести к различным правовым семьям в зависимости от того, какая отрасль (или отрасли) права берется в качестве критерия. Например, если правовые системы латиноамериканских стран при классификации, основанной на частном праве, окажутся с некоторыми отклонениями в романо-германской правовой семье, то при классификации, основанной на конституционном праве, большинство этих стран попадает в группу американского права в семье общего права. Или другой пример. Скандинавское право тяготеет к романо-германским системам, но если исходить из того, что в нем менее заметна грань между частным и публичным правом, то оно окажется ближе к общему праву.

Безусловно, что все отраслевые классификации в той или иной мере содержат признаки, характеризующие классификацию и на уровне правовых систем. Представляется, что классификация на уровне правовых систем более всего целесообразна на основе сочетания органического единства нескольких систем признаков, т.е. в основу классификации должен быть положен не один – единственный, а значительное количество критериев. Использование системы критериев позволяет не замыкаться на одном из них, а в соответствии с принципами логики учитывать особенности различных компонентов правовых систем.

Правильность выбора системы критериев определяется прежде всего выполнением требований, предъявляемых ко всякой логически стройной классификации. Основным среди них является отражение в классификации характерных признаков, присущих всем правовым системам той или иной правовой семьи. При этом следует отметить, что критерии классификации могут быть различны.

Для выделения основных правовых семей наиболее существенными являются три взаимосвязанных группы критериев: история правовых систем; система источников права; структура правовой системы: ведущие правовые институты и отрасли права. Эти критерии позволяют раскрыть качественную специфику той или иной правовой семьи. Они являются критериями не только синхронного описания, но и диахронного анализа правовых семей. Исходя из этих взаимосвязанных критериев, можно выделить следующие правовые семьи: общего права, романо-германскую, скандинавскую, латиноамериканскую, социалистическую, мусульманскую, индусскую, обычную, дальневосточную.

В рассмотренном материале указывается на основные исторические и юридические особенности правовых систем. Однако возможны и другие вариации, так как, по словам Р. Давида, «нельзя претендовать на математическую точность в области общественных наук».

ТЕМА 3. ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

3.1. Становление европейского права

Право сыграло большую роль в становлении и развитии европейской цивилизации. История европейского права – это история правовых институтов, норм и идей, получивших распространение в таком регионе мира, как Европа.

«Европа – отмечал шведский юрист Э. Аннерс, представляет собой в географическом плане небольшой участок суши огромной евразийской территории. Но правотворчество на этом ограниченном участке земли оказало значительное влияние на мотивацию сознания правовых норм, на их формы и содержание почти во всем мире». Как правило, это влияние имело решающее значение для каждой страны. За данным процессом цивилизационного развития лежат тысячелетние усилия людей, которые разрабатывали законы в канцеляриях, залах суда и в рабочих кабинетах ученых.

Исторический путь европейского права прослеживается не с греко-римской эпохи, а более отдаленного времени, когда в архаических догосударственных структурах европейских и внеевропейских племен стала возникать примитивная казуистическая модель родового (первобытного) права, которая в последующем видоизменялась, совершенствовалась и постепенно преобразилась в современную модель – синтетическую правовую систему, опирающуюся на опыт догосударственного правового общения, но более всего на постоянно развивающуюся практику.

В середине века закладывалась основа европейского правопорядка, подготовленная позднеантичным римским правом, философией и системой образования греческих полисов. Благодаря развитию юридической техники право в этот период стало гораздо более точным инструментом управления через законодательство и контроль юридической практики.

В позднем средневековье были созданы условия для более эффективной организации разделения труда и современной работы. В обществе сложились предпосылки для содействия естественно-научному и техническому прогрессу в начале Нового времени.

Европейское право, как новый юридический феномен, возникло во второй половине XX в. Понятие «Европейское право» охватывает право всех европейских организаций, включая Совет Европы (1949 г.). Организацию Североатлантического договора (НАТО), Западноевропейский Союз, Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и др. Центральное место в Европейском праве занимает право трех европейских сообществ – Европейского объединения угля и стали (1951 г.); Европейского экономического сообщества (1957 г.); Европейского сообщества по атомной энергии (Евroatом) (1957 г.). Важным этапом в развитии европейского права стала трансформация трех европейских сообществ в Европейский Союз (ЕС) (1992 г.), который подвергся серьезной реформе в 1997 г.

Под европейским правом понимается право Европейского Союза, вытекающее из Парижского 1951 г., Римского 1957 г., Брюссельского 1965 г., а также Маастрихтского 1992 г. и Амстердамского 1997 г. договоров и обретающее все более четкую структуру по мере юридической и политической эволюции ЕС. Речь идет о совершенно особом праве, которому одновременно присущи черты наднационального права и внутреннего права и которое применяется во всех странах ЕС. Оно отличается от классического международного права, поскольку образует автономный международный правовой режим, интегрированный в право стран – членов ЕС, вследствие чего это право непосредственно применяется политическими руководителями и судебными органами этих государств. Иногда европейское право расценивается как, по существу, федеральное право.

Нормы европейского права представляют собой обширный правовой комплекс, обогащение и развитие которого не останавливается ни на один день. Европейское право как совокупность определенных юридических норм превратилось в особую юридическую дисциплину, имеющую свои основные и вторичные подразделения, свои характерные черты, своих специалистов.

3.2. Содержание европейского права

Европейское право включает две большие части: институциональное право и материальное (субстанциональное) право.

Институциональное европейское право. Это, во-первых, нормы, касающиеся статуса, функций и полномочий различных органов и институтов ЕС. К таким органам относятся прежде всего политические: Европейский парламент, Европейский совет, Европейская комиссия. Это также консультативные учреждения политического или административного характера и судебные и контрольные инстанции, а именно Суд первой инстанции, Судебная палата и Палата счетов. Во-вторых, институциональное право включает нормы, касающиеся источников права в иерархии юридических актов

в рамках ЕС: договоров и соглашений, регламентов, директив и решений. Кроме того, сюда входят нормы, регулирующие сочетание юридического режима ЕС с внутренними юридическими режимами стран – членов ЕС.

Материальное европейское право. Оно включает сущностные нормы Европейского права, т.е. нормы, регулирующие поведение и деятельность индивидов и групп в различных областях, входящих в сферу применения европейских договоров. Таким образом, речь идет о своде норм, составляющих экономическое право, цель которого – формирование на общей территории стран – членов ЕС единого внутреннего рынка со свободным движением лиц, товаров, услуг и капиталов.

Материальное европейское право устанавливает: 1) нормы определяющие субъективное право, т.е. режим экономических свобод, действующих в отношении различных участников экономической жизни ЕС: конкретную организацию свободного движения физических лиц и имущества, запрет на дискриминацию между государствами – членами ЕС, запрет на виды действий, противоречащих принципам здоровой конкуренции и др.; 2) принципы и нормы осуществления общих экономических мер и действий в странах ЕС.

Материальное европейское право связано с изучением действующих в ЕС норм, которые затрагивают различные юридические дисциплины, относящиеся к компетенции ЕС и интегрированные во внутреннее право стран ЕС. Так, постепенно сформировались специализированные разделы европейского права: европейское торговое право, европейское налоговое право, европейское специальное право, а также сельскохозяйственное право, банковское право, транспортное право и др.

Материальное европейское право – это предметное, действенное, повседневно применяемое, но иногда трудно и долго разрабатываемое право будущей единой Европы.

3.3. Право Совета Европы

Совет Европы был учрежден в 1949 г. десятью западноевропейскими государствами. В настоящее время в этой организации состоит подавляющее большинство европейских государств, а точнее 40 стран.

Основной целью Совета Европы, к достижению которой он стремился все эти десятилетия, является создание единого европейского сообщества, основывающегося на свободе, демократии, признаний прав человека и верховенства права. Деятельность Совета Европы направлена на гармонизацию политики и принятие общих норм в государствах – членах, а также на выработку единой правоприменительной практики. С этой целью он объединяет на различных уровнях парламентариев, министров, правительственных экспертов, представителей местных и региональных органов власти, юридические ассоциации и международные неправительственные организации, которые могут объединить свои знания и опыт.

Решение задач Совета Европы осуществляется по следующим основным направлениям:

- усиление гарантий прав и свобод личности и создание эффективных систем контроля за их защитой;
- выявление новых угроз нарушения прав и свобод личности и унижения человеческого достоинства;
- привлечение внимания общественности к значимости прав человека;
- поощрение изучения прав человека в школах, высших учебных заведениях и среди профессиональных групп (юристы, служащие полиции, персонал пенитенциарных учреждений и др.).

Деятельность Совета Европы охватывает широкий круг вопросов, среди которых особенно выделяются следующие:

- 1) права человека: расширение и укрепление гарантий, предусмотренных в Европейской конвенции по правам человека (1950 г.), усовершенствование содержащегося в ней перечня прав, ускорение судебных процедур;

2) борьба с преступностью: укрепление правовой базы международного юридического сотрудничества, совершенствование национальных законодательств и правоохранительной практики;

3) средства массовой информации и связи: защита свободы слова и информации, а также расширение сферы их применения;

4) социальные вопросы: определение руководящих положений, нацеленных на достижение большей социальной справедливости в Европе и защиту наиболее уязвимых слоев населения;

5) здравоохранение: принятие общих норм для медико-санитарного обслуживания;

6) окружающая среда: работа по охране окружающей среды и организация общественных информационных кампаний;

7) местное и региональное управление: укрепление демократических процессов и организация сотрудничества;

8) правовые вопросы: модернизация и гармонизация национальных законодательств с учетом международных норм и стандартов.

Совет Европы следует отличать от органа Европейского Союза – Европейского Совета. Совет Европы, созданный в 1949 г. и находящийся в Страсбурге, занимается укреплением политического, социального, правового и культурного сотрудничества, а также защитой человеческих ценностей в Европе. Его парламентская Ассамблея состоит из членов национальных парламентов. Европейский Союз имеет главной целью достижение экономической и политической интеграции. Ассамблеей Европейского Союза является Европейский парламент.

Более 170 европейских конвенций образуют правовой фундамент для государств – членов Совета Европы. Круг регулируемых в них вопросов, в том числе в сфере борьбы с преступностью и обеспечения общественной безопасности, широк и многогранен: защита прав жертв насильственных преступлений, предотвращение пыток и других видов бесчеловечного или

унижающего достоинство обращения или наказания, борьба против незаконного оборота наркотиков, отмывание доходов от преступной деятельности и др.

Основополагающим, концептуальным и широко масштабным по своим целям, задачам и содержанию правовым актам Совета Европы является Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), которая закрепляет неотъемлемые права и свободы человека, обязывая государства гарантировать их каждому, кто находится под юрисдикцией этих государств, и содержит механизм международной защиты прав человека. В случае нарушения положений Конвенции государство или отдельное лицо может обратиться с жалобой в Европейскую комиссию по правам человека и Европейский суд по правам человека. Европейская комиссия по правам человека за весь период своей деятельности, т.е. начиная с 1954 г., зарегистрировала и рассмотрела около 30000 индивидуальных жалоб. Европейский суд по правам человека со времени своего основания в 1959 г., вынес около 630 решений. За последние несколько лет наблюдается постоянное увеличение количества дел, поступающих в данные институты защиты и прав человека в Страсбурге.

В результате практики Европейской комиссии и Европейского суда получили дальнейшее развитие нормы самой Конвенции, что в свою очередь во многих случаях привело к изменениям в национальных законодательствах и практике судопроизводства. В условиях повышения эффективности защиты человека данная Конвенция постоянно дополняется и изменяется протоколами в направлении как расширения гарантируемых прав, так и совершенствования существующих процедур.

Особенностью Европейской конвенции 1987 г. о предотвращении пыток и бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство видов обращения и наказания является то, что по тексту Конвенции не допускается делать никаких оговорок. Эта Конвенция утвердила Комитет, состоящий из независимых и беспристрастных экспертов, которые уполномочены посещать любые места лишения свободы. По результатам таких посещений Комитет передает конфиденциальный доклад соответствующему государству. В случае, если

государство – участник Конвенции не принимает во внимание рекомендации Комитета, то он может выступить по этому поводу с открытым заявлением.

Эта и другие европейские конвенции имеют ярко выраженную цель унификации национальных законодательств, повышения эффективности работы правоохранительных органов и органов правосудия путем упрощения и ускорения судопроизводства.

Национальное право является основным источником конвенций Совета Европы. В них закреплено лучшее, что достигнуто национальными правовыми системами и апробировано государствами на практике исходя из выработанных ходом развития мировой цивилизации общечеловеческих представлений о демократии, гуманизме, защите прав и свобод личности. В свою очередь законодательство государств – членов Совета Европы строится с учетом как юридически обязательных, так и рекомендательных актов Совета Европы.

Взаимосвязь национальных правопорядков и правопорядка Совета Европы проявляется также через процедуры защиты прав и свобод человека, которые включаются в действие сначала в национальных правовых системах и могут завершиться в Европейской комиссии по правам человека и Европейском суде. Обоснование жалобы и правомерность ее рассмотрения в европейских правозащитных механизмах определяется исключительно правом Совета Европы.

ПОСЛЕСЛОВИЕ К ОБЩЕЙ ЧАСТИ

Правовая система – это совокупность взаимосвязанных, согласованных и взаимодействующих правовых средств, призванных регулировать общественные отношения, а также элементов, характеризующих уровень правового развития той или иной страны. Она представляет правовую действительность данного государства. В этом понятии выделяются основные элементы, тесно взаимосвязанные между собой: собственное право как система общеобязательных норм, выраженных в законе; иных, признаваемых государством источниках; правовая идеология – активная сторона правосознания; судебная (юридическая) практика и т.д.

Понятие «правовая система» имеет существенное значение для характеристики права той или иной конкретной страны. Обычно в этом случае говорится о национальной правовой системе, например, Великобритании, Германии, США, России и т.д.

Различия между правом разных стран значительно уменьшается, если исходить не из содержания конкретных норм, а из более постоянных элементов, использованных для создания, толкования, оценки норм. Сами нормы могут быть бесконечно разнообразны, но способы их выработки, систематизации, толкования показывают наличие некоторых типов, которых не так уж много. В связи с этим возникла необходимость группировки правовых систем современности в правовые семьи, как это делают и другие науки, оставляя в стороне второстепенные различия и выделяя семьи, как, например, в лингвистике – романские, славянские, семитские языки; в религии – христианство, ислам, буддизм и т.д.; в естественных науках – млекопитающие, пресмыкающиеся, птицы, земноводные и т.д.

Категория правовая семья служит для обозначения группы правовых систем, имеющих сходные юридические признаки, позволяющие говорить об относительном единстве этих систем. Это сходство является результатом их конкретно-исторического и логического развития. Заслуживает внимания

подход западных компаративистов, отрицающих типологию правовых систем единственно по признаку их классовой сущности. При классификации они используют различные факторы, начиная с этнических, расовых, географических, религиозных, заканчивая юридической техникой и стилем права. Отсюда множество классификаций.

Одной из самых популярных является классификация правовых семей, данная Р. Давидом. Она основана на сочетании двух критериев идеологии, включающую религию, философию, экономические и социальные структуры; юридической техники: включающие в качестве основной составляющей источники права.

Р. Давид выдвинул идею трихотомии – выделение трех основных семей: романо-германской, англо-саксонской, социалистической. К ним примыкает остальной юридический мир, который получил название религиозные и традиционные системы.

Другая классификация была предложена К. Цвайгертом и Г. Котцем в книге «Введение в правовые сравнения в частном праве», вышедшей в 1971 г. В основу этой классификации положен критерий правового стиля («стиль права»), учитывающий пять факторов:

- 1) происхождение и эволюцию правовой системы;
- 2) своеобразие юридического мышления;
- 3) специфические правовые институты;
- 4) природу источников права и способы их толкования;
- 5) идеологические факторы.

На основе этого различаются следующие правовые круги: романский, германский, скандинавский, англо-американский, социалистический, право ислама, индуистское право. Как видим, фактически получен тот же результат, что и у Р. Давида.

При этом необходимо отметить, во всех случаях не учитывается марксистско-ленинская типология права, в основе которой лежит критерий общественно-экономической формации (рабовладельческое право, феодальное

право, буржуазное право, социалистическое право). А. Х. Саидов полагает, что только единство глобальной марксистско-ленинской типологии и внутритиповой классификации правовых систем, дает возможность составить целостное представление о правовой карте мира. Он выделяет внутри буржуазного типа права восемь правовых семей: романо-германскую, скандинавскую, латиноамериканскую правовую семью общего права, дальневосточную правовую семью. Они рассматриваются наряду с семьей социалистического права. В пределах социалистической правовой семьи, теперь уже в историческом аспекте, существовали относительно самостоятельные группы – советская правовая система, правовые системы социалистических стран Европы, правовые системы социалистических стран Азии, правовая система Республики Куба. Как видим, существует несколько точек зрения на классификацию правовых систем настоящего и недалекого прошлого.

ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Андреева И.А., Матанцев Д.А. Сравнительное правоведение: Учебное пособие. – М.: Академия управления МВД России, 2021.

Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: основы. Т.1
Х. Кетц, К. Цвайгерт. – М.: Международные отношения, 2000.

Войтович В.Ю. Теория права и государства: Учебное пособие. – Ижевск, Удмуртия, 2019.

Давид Р. Основные правовые системы современности. – М.: Прогресс, 1988.

Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права. Т.1. – М.: Статут, 2010.

Овчинникова Ю.В. Практикум по сравнительному правоведению: Учебное электронное издание – Владимир, Владимирский государственный университет, 2013.

Осакве К. Сравнительное правоведение в схемах: Общая и Особенная части. Учебно-практическое пособие. – М.: Дело, 2002.

Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): Учебник / под ред. В.А. Туманова. – М.: Юрист, 2003.

Сравнительное правоведение: Учебное пособие / Е.Е. Амплеева, А.В. Еремин, А.А. Харитонов, И.Л. Честнов; под ред. Е.Е. Амплеевой, И.Л.Честнова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017.